

Ци Цяньсюэ недовольно поджал губы. Он вовсе не провоцировал проблемы, это другие сами лезли к нему. Хотя в душе он так считал, внешне становился всё покорнее:

— Брат, когда мы вернёмся? Я хочу домой.

Отец Ци был занят работой круглый год и мало занимался сыновьями, поэтому Ци Цяньсюэ практически вырастил Ци Ляньси. Видя, что младший брат выглядит вялым, с опущенными красивыми бровями и глазами, он напоминал кошку, попавшую в воду: круглые зрачки блестели от влаги, а выражение лица казалось жалким.

Ци Ляньси извинился перед партнёрами, поставил бокал на поднос проходящего официанта:

— Пойдём.

Машина семьи Ци ждала у входа. Ци Цяньсюэ, не отставая ни на шаг, последовал за братом.

Оказавшись в знакомом замкнутом пространстве, он слегка вздохнул с облегчением. Хотя не понимал почему, но чувствовал: останься он там, произошло бы что-то плохое.

Ци Ляньси сидел рядом, не отрываясь от работы даже в машине. Не поднимая глаз, он произнёс спокойным голосом:

— В будущем реже общайся с теми альфами.

Хотя его младший брат был бета и не так чувствителен, как омега, общение с альфами, обладающими высоким статусом и влиянием, могло привести к неприятностям.

Краем глаза он заметил, что Ци Цяньсюэ, оказавшись в машине, оживился и с интересом смотрел в окно. Внутренне Ци Ляньси покачал головой.

— Ладно, — Ци Цяньсюэ был безразличен. Он и так не любил тех альфа — все они были гордыми и самоуверенными. Он отклонил входящий звонок:

— Я слушаюсь брата.

Братья редко проводили время вместе. Ци Цяньсюэ с энтузиазмом рассказывал о школьных делах, а затем «намекнул» на нехватку карманных денег.

Успешно получив от брата чёрную карту без лимита, он, когда машина остановилась у входа в их виллу, радостно побежал домой:

— Брат, ты лучший!

Ци Цяньсюэ забежал в комнату и включил компьютер. Он играл в гэча-игру, но ему всегда не везло — выпадали только бесполезные вещи.

Воспользовавшись картой от Ци Ляньси, он сразу же купил пятьдесят попыток.

В это время телефон продолжал вибрировать. Ци Цяньсюэ, раздражённый, просто выключил устройство.

Перепробовав все игры и побродив по Звёздной сети, он взглянул на время — было уже два часа ночи.

Он выключил настольную лампу и в темноте отправился умываться и спать.

Последствия ночного бдения не заставили себя ждать: Ци Цяньсюэ проснулся только в полдень. Отец и Ци Ляньси уже ушли на работу.

Медленно позавтракав и приведя себя в порядок, он к двум часам дня с раздражением собрал рюкзак и попросил водителя отвезти его в школу.

Казалось, он только что вернулся из школы — зачем же снова туда идти?

С такими мыслями он отправился на учёбу и, едва сев на своё место, уткнулся лицом в руки.

Цзи Нин, не отрывая взгляда от раскрытой книги, пока Ци Цяньсюэ не опустил голову на стол, спокойно произнёс:

— Опять засиделся допоздна?

Ци Цяньсюэ часто злоупотреблял ночными бдениями, и каждый раз после этого просыпался с головной болью и без сил.

Услышав голос Цзи Нина, он медленно поднял голову. Щека была слегка примята, глаза, похожие на прозрачное стекло, блестели от влаги. Голос из-за дискомфорта звучал мягче:

— Ци Нин, у меня болит голова.

Казалось, голова вот-вот взорвётся.

— Подойди сюда, — Ци Нин протянул руку, раскрыв ладонь.

Ци Цяньсюэ привычно положил подбородок на его ладонь, смотря с надеждой.

Цзи Нин слегка удивился, чувствуя под рукой подбородок Ци Цяньсюэ. Лицо у того было маленькое, и пальцы легко касались нежной кожи.

Хотя на лице было мало мяса, оно казалось мягким — словно от лёгкого нажатия мог остаться след.

Чуть ниже были слегка приоткрытые, словно окрашенные розой губы. Ци Цяньсюэ зевнул, обнажив зубы и кончик ярко-красного языка.

Уголки глаз слегка покраснели, взгляд стал затуманенным.

Цзи Нин с мрачным взглядом быстро убрал руку, едва сдерживая желание проникнуть внутрь.

Внезапно он почувствовал нечто и поднял взгляд на человека, появившегося у двери.

Их взгляды встретились. Молодой альфа с неподдельной агрессией в глазах излучал абсолютное превосходство.

В социальной структуре альфа были высшей кастой — словно в первобытном обществе, где люди делились на классы.

Это было не только различие в феромонах. Альфа обычно превосходили другие два пола в уме, силе и ловкости, контролируя большую часть ресурсов.

Беты же были как рабочие муравьи — многочисленные и незаметные.

Но даже среди альфа существовала иерархия. Феромоны высшего альфа могли подавлять тех, кто ниже рангом.

В этот момент агрессия, исходящая от альфа, атаковала всех без разбора.

Большинство в классе были альфа, и теперь они выглядели раздражёнными, словно сдерживая желание подраться.

Ци Цяньсюэ, казалось, не замечал напряжения в классе. Лишь с неудовольствием нахмурился, положив подбородок на стол, и мягко, с недоумением, произнёс:

— Разве ты не собирался массировать мне виски?

Цзи Нин, из-за долго болевшей лежачей матери, научился хорошо массажировать.

Услышав вопрос юноши, он опустил длинные ресницы, отбрасывающие тень, и, чувствуя на себе взгляд, словно готовый его разорвать, медленно положил руки на виски Ци Цяньсюэ.

— Меньше засиживайся допоздна, — его голос был спокоен, а лицо — холодным, напоминая главного героя из сёнэн-манги, которую Ци Цяньсюэ когда-то читал.

Только тот герой был гордым и равнодушным ко всем.

— Ага, — слабо ответил Ци Цяньсюэ, чувствуя, как головная боль постепенно ослабевает под действием массажа.

Внезапно сильный толчок едва не сбил Цзи Нина с ног. Молодой альфа, уже обладающий телосложением взрослого мужчины, крепко схватил его руку, лежащую на виске Ци Цяньсюэ, и холодно произнёс:

— Что ты делаешь?

Цинь Цзыму с мрачным выражением сжимал руку Цзи Нина, словно пытаясь раздавить её.

Цзи Нин молча смотрел на него, взгляд был равнодушным.

— Ты что, больной? — Ци Цяньсюэ, испуганный внезапным появлением Цинь Цзыму, говорил без особого напора. Голос звучал мягко, а глаза, полные раздражения, казалось, больше просили о чём-то, чем ругали.

Цинь Цзыму окинул Цзи Нина взглядом, ослабил хватку и с лёгкой насмешкой произнёс:

— Оказывается, ты бета.

Беты не заслуживали внимания.

Цзи Нин на мгновение задержал дыхание. Опустив длинные ресницы, он казался немного печальным — истинные эмоции в глазах были скрыты.

Цинь Цзыму больше не обращал внимания на Цзи Нина. Его взгляд упал на Ци Цяньсюэ, и он, слегка наклонившись, схватил того за руку.

— Что ты делаешь? — Ци Цяньсюэ, не ожидая этого, был вынужден идти за Цинь Цзыму. Стул даже сдвинулся с места. Действия молодого альфа были грубее обычного, словно он что-то сдерживал.

Плотно сжатые губы выдавали его эмоции.

— Подожди! — Ци Цяньсюэ попытался вырвать руку.

Цинь Цзыму обернулся и увидел, как тот с раздражением трёт запястье.

Кожа была нежной и белой, а запястье, скрытое под широким рукавом школьной формы, казалось почти прозрачным на свету. От действий Цинь Цзыму на нём остались чёткие следы пальцев, слегка синеватые.

Цинь Цзыму замер. Тело Ци Цяньсюэ слишком легко оставляло следы, кожа была нежной — малейшее усилие могло оставить свой отпечаток.

Это заставляло задуматься, будет ли так же в постели... Поцелуи оставят следы, а более грубые действия — отметины на шее, ключицах, груди и других интимных местах.

<http://bllate.org/book/16294/1468541>